

— Это ты?

Когда Минг Шу примчался в уезд Ланьчуань, он увидел знакомую фигуру и лицо.

Сяо Юань сказал по телефону, что Шэнь Сюнь пришлет кого-то из членов группы специальных операций, чтобы поддержать его, но он не ожидал, что придет именно Чжао Фань.

Когда он служил в отряде специального назначения, первым, кого он хорошо узнал, был Чжао Фань. Этот парень - самый "особенный" человек в отряде спецназа. Он может целый день болтать с кем угодно. Ты с ним о чем-то своем говоришь, а он с тобой о чем-то своем. Но он все равно мог поддержать беседу, используя свои причудливые логические басни.

Самое "особенное" в Чжао Фане было то, что он родился необычайно красивым, но при этом не был хрупкой стеклянной вазой. Если бы спецназовцам пришлось назвать самого грозного снайпера, они неизбежно указали бы на Чжао Фана.

— Я не гожусь? — Чжао Фань усмехнулся. — Эй, я тебе все еще не нравлюсь, да?

Минг Шу сел в машину:

— Просто не ожидал тебя увидеть. В последнее время спецназу было нечем заняться? Что делает капитан Шэнь, отправляя тебя сюда по своей прихоти?

Чжао Фань завел машину и сказал:

— Так получилось, что я приехал сюда по работе. Изначально я собирался отправиться на пляж, чтобы отдохнуть после работы. Ты же меня знаешь, я обезьяна с гор...

Минг Шу ничего не ответил.

— Ба! Я — дитя гор! — Чжао Фань продолжал, не останавливаясь. — Мне редко выпадает шанс увидеть океан. Поэтому Шэнь Сюнь и послал меня сюда.

Минг Шу знал, каково приходится людям из спецподразделений. Не было гарантии, что они получат хотя бы один отпуск в год. И если задание выпадало на время отпуска, работа всегда была на первом месте.

Минг Шу вдруг стало немного жаль Чжао Фана.

— Как только я услышал, что это ты, я сразу же решил, что приду, — весело сказал Чжао Фань, широко ухмыляясь. — После того как мы закончим это дело, давай отправимся на пляж и

отведаем морепродуктов. Я хорошо готовлю, но морепродукты готовить еще не пробовал. Ты пойдешь со мной, поможешь мне, и я приготовлю тебе много еды.

Голова Минг Шу разболелась, как только он это услышал.

Чжао Фань может похвастаться своими потрясающими навыками стрельбы, он может похвастаться тем, что является "лицом" группы специальных операций, и он может похвастаться своей популярностью, но он определенно не имеет права похвастаться своей восхитительной кулинарией.

Когда Минг Шу только поступил в спецназ на год обучения, он не был знаком с местностью. Поэтому, когда Чжао Фань предложил приготовить для него еду, он, естественно, был благодарен. Только пообедав с Чжао Фаном, Минг Шу понял, почему все захихикали, когда Чжао Фан пригласил его поесть.

Чжао Фань, этот парень... действительно не обладал талантом к кулинарии.

Минг Шу совсем не хотелось идти к морю и есть морепродукты, приготовленные Чжао Фаном, да и времени у него не было. Не то чтобы все сразу разрешилось, когда Цинь Госин будет схвачен, его все равно придется допрашивать, когда он вернется, а тело Хуан Муцюаня еще не найдено. Кроме того, дело, упомянутое Сюй Инь, также пора поставить на повестку дня...

Минг Шу подумал, что времени на передышку просто нет.

— Лучше пойдем со мной в город Донгье. Там у нас тоже есть морепродукты, — сказал Минг Шу. — Твой брат Минг знает, где можно вкусно поесть. Я откормлю тебя, а потом отправлю к капитану Шену.

Некоторое время они вели светскую беседу, а затем разговор перешел на дело.

— Мы отправляемся в деревню Синлу, — сказал Чжао Фань. Как только он заговорил о серьезных вещах, его тон тоже стал более серьезным. — В уезде Ланьчуань есть люди, которые видели Хао Лу, то есть Цинь Госина, маскирующегося под Хао Лу. Но сейчас его нет в главном городе уезда Ланьчуань.

— Родной город Цинь Госина — деревня Синлу, расположенная дальше уезда Ланьчуань, — подтвердил Мин Шу. Он тоже заранее навел справки. — Раз уж он вернулся в уезд, значит, он точно вернулся в свой родной город.

Цинь Госин сидел на камне в сельской местности, чтобы отдохнуть, рядом с ним лежали две большие пачки бумажных денег, ароматические свечи и подношения из фруктов.

На горе напротив находились могилы его родителей, и спустя много лет он захотел сжечь для них благовония и бумажные деньги.

С тех пор как он вернулся в деревню Синлу, Цинь Госин все время вспоминал прошлое. Казалось, что он колеблется между личностями Хао Лу и Цинь Госина.

Он не понимал, почему его жизнь вдруг пошла наперекосяк. Он был похож на тех "старательных, но посредственных" людей. Каждая ошибка, как домино, толкала вниз следующую ошибку по порядку. Но нельзя было сказать, что было первой упавшей костяшкой домино и кто ее толкнул.

Цинь Госин гнал свои воспоминания так далеко назад, как только мог, пока не пришел к единственному выводу, который казался логичным: его рождение было первой костяшкой домино. Его рождение было первой ошибкой.

Он зажег травяную сигарету и закурил, глядя на пышные, зеленеющие холмы.

Он не очень-то привык к такому куреву. Он узнал о нем всего несколько дней назад от старших жителей деревни. Даже выкурив несколько сигарет, он все равно кашлял от дыма, который, казалось, особенно раздражал легкие.

Когда Цинь Госин был маленьким, его отец всегда курил эти травяные сигареты после долгого дня тяжелой работы. Тогда отец говорил ребенку:

— Госин, всегда усердно учись. Твой старик многого не знает, но он может сказать тебе одну вещь: если ты будешь усердно работать, то обязательно добьешься успеха.

Он взял это предложение как свой девиз и с детства был самым трудолюбивым среди своих сверстников. И жизненный путь вознаграждал его за старания. Окончив школу в сельской местности, он поступил в Медицинский университет города Донгье, один из самых уважаемых медицинских вузов страны.

Когда он поступил в Медицинский университет города Донгье, он работал как никогда усердно. Но в тот момент, когда его амбиции достигли пика, когда он готовился перейти на следующий уровень жизни, он получил трагическое известие из дома: у его отца во время работы случилось кровоизлияние в мозг, и его отправили в больницу. Хотя его жизнь была спасена, но он так и не пришел в себя.

В то время Цинь Госин работал над важным исследовательским проектом вместе со своим наставником. Если бы он внезапно уехал, то не смог бы снова работать с этим наставником.

Его мать плакала по телефону и умоляла его вернуться домой. Цинь Госин бесконечно мучился, выбирая между семьей и своим будущим.

Именно его наставник сказал ему, что сыновняя почтительность важнее всего на свете. Конечно, Цинь Госин должен был вернуться.

Но он услышал угрозу в словах своего наставника.

Профессор, который его наставлял, славился в университетском городке как прагматик, и все старшекурсники, попросившие отпуск по личным причинам, в итоге не получили от этого наставника никаких льгот.

Чтобы защитить свое будущее и избежать подобной участи, Цинь Госин отказался от отца. Он ни разу не навестил его дома, оставив мать в одиночестве ухаживать за коматозником.

Через два месяца его мать больше не могла выносить это тяжелое бремя. Она задушила отца до смерти на больничной койке, а затем употребила пестициды, чтобы покончить с собой. В предсмертной записке она написала:

"Мы больше не будем тебя обременять. Теперь ты должен сам позаботиться о себе".

Его родители умерли и он был замешан в деле об убийстве. Ему пришлось срочно вернуться в родной город, чтобы заняться похоронами родителей. После окончания сотрудничества со следствием он поспешил обратно в Медицинский университет.

Но это событие стало поворотным пунктом в его жизни.

До этого его усердная работа всегда была эффективна, но после этого упорная работа превратилась в порочный круг, из которого, как бы он ни боролся, он не мог выбраться.

Уезд Ланьчуань находился далеко от города Донгье, поэтому на обратном пути Цинь Госин придумал ложь: он решил рассказать всем, что его родители умерли от болезни.

Но эта ложь могла обмануть только его сверстников и студентов, которым он преподавал. Он не смог бы скрыть правду от своего начальства в университете.

Ведь правда заключалась в том, что его отец заболел, и когда он больше всего нуждался в уходе, Цинь Госин отказался идти домой. Его мать оказалась в ловушке из-за бездействия своего слишком занятого сына и несчастий мужа. В конце концов она убила мужа, а затем покончила с собой.

Если бы на факультете фармакологии провели тщательное расследование, Цинь Госину больше не позволили бы продолжать аспирантуру. Но его наставник вмешался в ситуацию и обеспечил Цинь Госину прочное место в Медицинском университете.

Цинь Госин решил, что все уладилось. Он думал, что его будущее будет развиваться гладко.

Но в течение следующих десяти лет он стал посмешищем на факультете фармакологии.

Как бы он ни старался, он ничего не смог добиться. Он не смог выиграть ни одного гранта или важного проекта, а начальство не обращало на него внимания. Он проработал обычным преподавателем более десяти лет и так и остался им до конца. Все его бывшие одногруппники получили повышение по службе или вовсе покинули университет, чтобы заняться прибыльным бизнесом, но он, и только он, прожил жизнь неудачника.

Это было его наказанием.

Это его отец научил его, что тяжелая работа окупится, но вместо того, чтобы отплатить за благосклонность отца, он толкнул своих родителей на смерть.

Так что это должно было быть возмездием. Отец отбирал у него весь тот успех, который он обрел благодаря ему в начале жизни.

С какого момента его психическое состояние стало искажаться?

Он и сам не был уверен в этом.

Чем больше его обходили стороной, чем больше он отставал от других, тем сильнее ему хотелось добиться успеха. Он хотел провести эксперимент, который ошеломил бы весь мир, который поразил бы всех начальников, которые смотрели на него свысока, всех его сверстников, которые продвигались быстрее него, и всех его учеников, которые ставили его занятиям отрицательные оценки!

Он заставит их всех обратить на него внимание!

Он уединился в своей лаборатории и начал изучать психотропные препараты. Как только его исследования станут успешными, он перестанет быть безымянным лектором!

Но чтобы разработать новый революционный препарат, ему нужны были подопытные. Все его эксперименты проводились в тайне. Как же он сможет найти желающих подопытных?

Использовать лекарство на себе... Об этом он действительно думал.

Но то, что он изучал, было медициной, то, что он преподавал, было медициной, то, что он исследовал, было медициной, и он больше всего осознавал ужас медицины.

Он не хотел рисковать собой.

Но если бы это был кто-то другой...

Он подумал о Хао Лу, сверстнике, которого он встретил не так давно.

Хао Лу был младше его на несколько месяцев, а его родной город находился в сельской местности. В город Донгье он приехал менее полугода назад и начал работать уборщиком в местной чайной.

У Цинь Госина не было друзей в университете, а его родители давно умерли. Когда ему нечем было заняться, единственным его хобби было посещение местной чайной и прослушивание оперы. Когда он впервые увидел там Хао Лу, то очень удивился.

Все черты лица Хао Лу были удивительно похожи на его собственные. Со спины он выглядел практически идентично Цинь Госину.

Хао Лу тоже был удивлен их сходством. Он взял на себя инициативу подойти к Цинь Госину и спросить, откуда он родом.

Уезд Ланьчуань и деревня Хулу находились далеко друг от друга. Они не могли быть кровными родственниками.

Но именно потому, что они не связаны кровным родством, а внешне похожи, это было еще более редкое явление. Хао Лу был очарован таким поворотом судьбы, и в разговоре с Цинь Госином он рассказал много информации о своем происхождении и семейной жизни.

Вскоре Цинь Госин узнал, что оба родителя Хао Лу умерли от рака в этом году, а у самого Хао Лу в его родном городе тоже был диагностирован рак.

— Я все равно долго не проживу, поэтому решил посмотреть на большой город и мир за пределами своей деревни, — сказал Хао Лу.

Он уже смирился со своей судьбой и не стал больше лечиться, приехав в город Донгье. Он просто нашел работу, надеясь насладиться оставшейся жизнью в сверкающем городе.

Он примерно догадывался, почему Хао Лу не пошел в больницу. Во-первых, он видел, как его родителей мучает рак, и знал, что эту болезнь невозможно вылечить. Во-вторых, еще и потому, что у него не было денег.

Изначально ему было жаль этого человека, который показался ему родственной душой. Но поскольку его исследования находились в критической точке, а потребность в испытуемом

была как никогда острой, в голове Цинь Госина созрел дьявольский план.

Хао Лу, страдавший от рака легких, был самым подходящим объектом!

Хао Лу, очевидно, ничего не знал о медицине. Человеку без денег, считавшему, что его дни подходят к концу, было бы все равно, какое лекарство он принимает, лишь бы оно спасло ему жизнь.

Он рассказал Хао Лу, что его команда разрабатывает новый препарат для лечения рака легких, которого еще нет на рынке, и он может достать для него партию.

— Но у меня нет столько денег, — беспомощно сказал Хао Лу.

— Платить не нужно. — ответил он, — Если ты будешь помогать мне в исследовании и разработке этого лекарства, я буду лечить тебя бесплатно!

Хао Лу очень глубоко запомнил боль, через которую прошли его родители перед смертью. Он уже отказался от долгой жизни и решил покончить с собственными страданиями, если боль станет слишком сильной.

Он убеждал снова и снова, и Хао Лу внезапно улыбнулся и сказал:

— Брат Цинь, тебе просто не хватает подопытного для твоего лекарства, не так ли?

Цинь Госин подпрыгнул от неожиданности. Только тогда он понял, что Хао Лу, должно быть, заботился о его родителях, пока они были в больнице. Возможно, там он узнал что-то о медицине и тестировании лекарств.

— После смерти отца у меня не осталось родственников. Изначально я думал, что тоже могу с легкой душой умереть, — сказал Хао Лу. — Я и представить себе не мог, что приеду в город Донгье и встречу тебя. Мы так похожи, что я чувствую, что могу относиться к тебе как к родному брату. Мне осталось жить недолго, так что все лекарства, которые у тебя есть, можешь использовать на мне. Я просто отнесусь к этому как к... родственнику, который мне помогает.

Он был тронут этими словами и немедленно решил отвезти Хао Лу в больницу Медицинского университета для всестороннего обследования.

Но его совесть проснулась лишь на мгновение. Как только это мгновение прошло, зловещие планы в его сердце вновь заполнили его разум.

Он действительно отвел Хао Лу на осмотр, но они поехали не в обычную больницу, а в

нелегальную клинику.

Врач сообщил, что Хао Лу вовсе не страдает от рака легких. Видимо, его предыдущий диагноз был ошибочным.

Ему следовало сообщить Хао Лу хорошие новости, но перед Хао Лу он лишь грустно вздохнул.

Так получилось, что Хао Лу в это время сильно простудился. Его кашель был особенно сильным, из-за чего болели легкие.

Он сделал вид, что очень волнуется, и быстро отвез Хао Лу домой. После этого он торжественно положил перед Хао Лу свой экспериментальный препарат.

После приема нескольких доз лекарства у Хао Лу началась бурная реакция. На его лице и конечностях появились абсцессы. Он также начал проявлять негативную психологическую реакцию. Хао Лу был добрым и теплым человеком, но внезапно стал безумным и вспыльчивым.

Словно извращенная душа того, кто проводил эксперимент, перешла к Хао Лу через лекарство.

Он чувствовал панику и волнение одновременно.

Препарат, разработкой которого он так гордился, сейчас убивал человека.

Если эксперимент продолжится, Хао Лу, несомненно, умрет.

Но если бы он прекратил эксперименты сейчас, и если бы его действия впоследствии раскрылись, ему грозит тюрьма.

В этот раз именно Хао Лу предложил решение.

— Брат Цинь, я действительно завидую тебе, — сказал Хао Лу. — Мы так похожи, прямо как братья. Но ты — профессор университета, а я всю свою жизнь был фермером и, наконец, заболел раком, который меня убивает. Жизнь просто несправедлива.

Он посмотрел на слабого Хао Лу и на мгновение потерял дар речи.

— Я тоже хочу узнать, каково это — быть профессором в университете, — со смехом продолжил Хао Лу. Из-за нарывов на его лице это выражение выглядело особенно жутко. — Ну, я все равно умру. Почему бы тебе не позволить мне умереть как ты? Разве это не хорошо?

Цинь Госин не сразу понял:

— Что... что ты имеешь в виду?

— Мы так похожи, — повторил Хао Лу. — А у меня на лице теперь все эти нарывы. Никто не захочет долго смотреть на меня. С сегодняшнего дня... пусть я буду Цинь Госином, а ты — Хао Лу. Я буду ходить к тебе на работу, чтобы узнать, что такое жизнь профессора, а ты позволишь мне спокойно умереть в твоей лаборатории.

Он закричал:

— Что за чушь ты несешь?

— Рак — это слишком болезненно. Мои родители оба умерли от боли. Ты ведь знаешь все о медицине, не так ли? Ты легко можешь получить яд. Я надену твою одежду в твоей лаборатории и приму яд, чтобы покончить с собой. Все будут думать, что я — это ты.

— Ты с ума сошел! — воскликнул Цинь Госин. Впервые он почувствовал себя запуганным Хао Лу. — Мы только внешне похожи. Думаешь, все остальные слепые?

— Разве я не сказал? Я начну вести себя как ты, начиная с сегодняшнего дня. Буду время от времени заходить в школу, чтобы ваши ученики и коллеги привыкли к моему лицу, — сказал Хао Лу. — Хотя я не очень образован, я уже изучал этот вопрос. Я читал, что наркотики могут вызывать изменения во внешности человека.

Цинь Госин перебил:

— Ты думаешь...

Хао Лу внезапно резко закричал:

— Кто в этом виноват? Цинь Госин, это ты хотел ставить на мне эксперименты. Разве ты не думаешь, что должен за это заплатить?

— Я...

— У тебя нет выбора!

После короткой конфронтации Хао Лу сказал:

— Ты можешь и не делать то, что я прошу, но тогда я расскажу всем, что ты натворил!

Цинь Госина начало трясти.

— Разве это не хорошо? — продолжал Хао Лу. — Я умру во имя тебя, и меня больше не будет мучить рак. Ты будешь жить во имя меня, и тебе не придется сидеть в тюрьме или страдать от последствий своих экспериментов. Можешь ли ты придумать лучший способ?

По правде говоря, он действительно не мог придумать лучшего решения.

Он никогда не ожидал, что его лекарство превратит Хао Лу в сумасшедшего, еще более извращенного, чем он сам.

— Но... — Цинь Госину потребовалось время, чтобы успокоиться. — Но как бы мы ни были похожи, это бесполезно. Как только проверят ДНК, полиция узнает, кто ты.

— ДНК? — Хао Лу никогда раньше не слышал о таком понятии. — Что это такое?

Цинь Госин на мгновение замолчал, а потом покачал головой:

— Забудь об этом, я найду способ.

Когда план начал приводиться в действие, он начал маскироваться, нанося грим, чтобы имитировать нарывы на своем лице. Он вел занятия, но в кампусе в кафе и библиотеках появлялся Хао Лу.

Стали распространяться слухи о том, что преподаватель Цинь проводит над собой незаконные эксперименты, что объясняло внезапные изменения в его внешности и нарывы на лице.

Из-за этих слухов Цинь Госина даже вызвали на беседу к заместителю декана университета.

Состояние Хао Лу становится все хуже и хуже: после достаточного опыта жизни университетского преподавателя Хао Лу отчаянно хочет умереть.

На самом деле эти недуги были вызваны наркотиками, но Хао Лу ошибочно подумал, что это рак.

— Отдай мне лекарство! — чудовищно рычал Хао Лу. — Дай мне умереть!

Цинь Госин раздобыл для него цианистый натрий и очистил свои жилые помещения. На кровати, балконе и в туалете он разбросал множество волос Хао Лу. Зубную щетку Хао Лу он положил в стаканчик у раковины в ванной комнате, а туалетную бумагу, испачканную его жидкостями, выбросил в корзину для мусора...

После того как все приготовления были завершены, он дал Хао Лу цианистый натрий.

В тот день, когда Хао Лу был найден мертвым в лаборатории, он взял удостоверение личности Хао Лу и стал Хао Лу.

Хотя поселок Синлу принадлежит уезду Ланьчуань, это самый дальний поселок от административного центра. Дорога была в плачевном состоянии, и весь путь туда был неровным и ухабистым.

До того, как Чжао Фань присоединился к отряду спецназа, он был членом группы по борьбе с наркотиками на юго-западной границе. Он был крайне неосторожным водителем. Минг Шу неоднократно предлагал ему сесть за руль и дать Чжао Фаню отдохнуть, но тот каждый раз сразу же отказывался.

— Я сам поведу, — говорил Чжао Фань. — Ты отдохни, отдохни!

Во время поездки Минг Шу так сильно трясло, что он был готов выbleвать свои кишки. Как он мог отдохнуть?

Постоянное население поселка Синлу очень мало, здесь нет ни отелей, ни гостевых домов. Предыдущий дом семьи Цинь был снесен более десяти лет назад. Когда Цинь Госин возвратился, самой большой его проблемой явно будет место проживания.

Посторонние редко посещали деревню, и все жители знали друг друга. Немного порасспрашивав, Минг Шу быстро узнал, что семья Ван, живущая к западу от деревни, недавно взяла к себе в дом незнакомца.

Старик Ван не стал ничего скрывать от полиции, когда его допрашивали. Он указал на комнату в своем доме и сказал:

— Этот человек снимает комнату здесь, вот эту. Но сейчас его здесь нет. Я не знаю, куда он ушел.

Город Донгье.

Отдел тяжких преступлений все еще пытался найти тело Хуан Муцюаня.

Тем временем, Сяо Юань снова прибыл в Девятый переулок и постучал в дверь квартиры 4-5 в здании 4.

<http://bllate.org/book/14859/1321944>